

И. Э. Ратникова, *Имя собственное: от культурной семантики к языковой*, БГУ, Минск 2003, сс. 214

Результаты почти 10-летних исследований Ирины Энгелевной Ратниковой, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка Белорусского государственного университета в Минске, по взаимодействию культурной и языковой семантики в плане содержания имени собственного нашли своё отражение в очень интересной и обширной монографии.

В названной книге единицы ономастики рассматриваются в русле когнитивной теории метафоры, т. е. автор сосредоточивает своё внимание на реализации имён собственных в переносном значении. По мнению И. Э. Ратниковой экспрессивный потенциал онимов очень высок, а использование их в метафорическом значении – весьма эффектный способ воздействия на общественное сознание. По этому поводу упомянутое свойство имён собственных особенно важно в риторическом обеспечении публицистики, которая, как правильно считает автор, должна не просто поведать читателю о чем-то, но и разъяснить ему глубинный смысл событий, сформировать общественное мнение, возбудить читателя эмоционально, наконец, мобилизовать его, подготовить к активному действию.

Для иллюстрации своих рассуждений И. Э. Ратникова использует многочисленный разнообразный языковой материал, сплошная выборка которого производилась в течение 6 лет – с января 1996 по декабрь 2001 г., результатом чего явилась картотека, насчитывающая больше чем 6 тысяч единиц (антропонимов, топонимов, поэтонимов, идеонимов и прагматонимов), отражающих окказиональное функционирование имён собственных. Источником исследуемого материала послужили автору двуязычные периодические издания России и Беларуси различной социально-политической направленности, представляющие как массовую, так и элитарную речевую культуру: газеты «Известия»,

«Общая газета», «Независимая газета», «Новая газета», «Московские новости», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда в Беларуси», «Белорусская газета», «Белорусская деловая газета», «Имя», «Свободные новости», «Советская Белоруссия», «Наша ніва», «Свабода», «Навіны», «Наша свабода», а также журнал «Итоги».

Книга состоит из трёх глав. Весьма интересными представляются рассуждения в первой главе о специфическом значении имени собственного по сравнению с нарицательными лексемами. Автор начинает с подробного описания существующих теорий ономастической семантики, согласно которым имена собственные – это особые лексические единицы. В обыденной речи их практически никогда не называют словами, а обозначают как «имена» или «названия». Обычные слова вычлениаются из речевого потока, а отдельность онима, в прямом значении конечно, изначально задана обособлённостью и единичностью денотата, а также автономностью употребления в зове и обращении. Совсем по-другому, по словам И. Э. Ратниковой, имена собственные ведут себя в составе метафоры. В переносном употреблении проявляется имманентная онимам вторичная функция, которая воплощает в едином вербальном знаке культурную семантику объекта. Иначе говоря, в прямом номинативном значении имя собственное идентифицирует денотат, в переносном оценочном – отображает его культурную семантику. Ономастическая метафора резко отличается от метафоры в сфере апеллятивной лексики. Компонентами первой могут быть объекты, входящие в один и тот же класс, поскольку пространство собственных имён представляет индивидуальные объекты, которые мыслятся не как представители классов, но как уникальные, единственные в своем роде элементы мира. Фокус ономастической метафоры обычно представлен прецедентным онимом, т. е. именем актуальной для социума реалии в том или ином контексте.

Заслуживает внимания и вторая глава названной книги, которая посвящается анализу ономастической метафоры как процесса. Автор рассматривает в ней общую когнитивную модель метафоры и демонстрирует на примере разных текстовых фрагментов, как она реализуется в сфере имён собственных. Итак, в ономастической метафоре можно выделить следующие элементы: **основание**, т. е. предварительное знание автора метафоры о том, что он хочет выразить, **вспомогательный компонент** – одна из частей индивидуальной картины мира автора метафоры, **замысел** – это интенция субъекта метафоризации о реальном или гипотетическом референте, **цель** – чаще всего целью субъекта метафоризации является эмоциональная или логическая оценка определенных персоналий. Между перечисленными выше элементами происходит взаимодействие, т. н. интеракции, формирующие идею новой ономастической метафоры. В заключение этой главы И. Э. Ратниковой рассматривается механизм метафорического смыслообразования на основании нескольких наиболее частотных и актуальных в исследуемый период антропонимических и топонимических метафор, вспомогательные компоненты которых представлены антропонимами *Петр Первый*, *Пиночет*, *Ельцин*, *Брежнев*, именами деятелей Великой французской буржуазной революции (*Дантона*, *Робеспьера*, *Марата*, *Фюже*) и польских политических лидеров второй половины XX века (*Квасьнев-*

ского, Бальцеровича, Валенсы), а также топонимами: *Перл-Харбор, Чернобыль, Нюрнберг, Чечня, Афганистан, Вьетнам, Косово, Балканы* и некоторыми другими.

В третьей главе Автор разрабатывает модель классификации ономастических метафор следующим образом: сначала определяет и подробно характеризует общие параметры типологического описания метафорически употребленных онимов, опираясь на опыт апеллятивных метафор и учитывая особенности метафорического процесса в сфере имен собственных, а в дальнейшем рассматривает, на примере антропонимических единиц, как можно практически реализовать данную модель характеристики метафор. Представленный в этой части монографии ономастический материал убеждает, по мнению И. Э. Ратниковой, в том, что основным назначением антропонимической метафоры является осмысление и оценка роли личности в том или ином контексте, её качеств, занимаемой ею социальной ниши. Кроме того, смысловой потенциал личных имен позволяет им быть очень хорошим средством интерпретации окружающего мира: событий, действий, эмоций, явлений культуры, идей и т.д.

В целом книга содержит много интересных наблюдений, суждений и выводов и представляет собой, на наш взгляд, закономерный этап в развитии исследований в области русской и славянской ономастики. Нет сомнения, что она привлечёт внимание учёных-филологов, аспирантов и студентов, т. е. тех, кого интересуют имена собственные, их специфика и функционирование в языке.

*Эльжбета Богданович
Белосток*